

НАУКОВІ СТАТТІ

Соціально-економічні проблеми Донбасу

УДК 331.556.2:330.341.1+314.151.3(477.62)

О. Ф. Новікова,

доктор экономических наук, профессор

Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Киев

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДОНБАССА: ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ К РЕСУРСУ РАЗВИТИЯ

Актуальность темы. Три года назад началось массовое вынужденное переселение жителей Донецкой и Луганской областей из опасной для жизни зоны военного конфликта. Потеря жилья, работы, имущества, хороших условий для жизни, близкого окружения тяжелым бременем легла на плечи этих людей. Из опыта Украины это второе после Чернобыльской катастрофы массовое переселение граждан Украины. В мировом сообществе наблюдаются также негативные тенденции, связанные с увеличением числа и переселенцев, и беженцев. Среди стран мира на 1 января 2017 года по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в докладе «Глобальные тенденции» констатируется, что Украина занимает 8 место после Сирии, Колумбии, Ирана, Судана, Йемена, Нигерии и Южного Судана по числу внутренне перемещенных лиц. Но Украина, где продолжается длительный военный конфликт и где растет число беженцев и переселенцев, представляет определенную опасность и дискомфорт для соседних стран. Поэтому усиливается и внутренняя, и внешняя заинтересованность в решении проблем вооруженного конфликта, в установлении мира и предупреждении возникновения новых опасностей и их распространения.

Три года тяжелых испытаний и для людей, и для страны изменили многое. Экономическая ситуация ухудшилась, системный кризис усилился, бедность и социальное неравенство возросли, ожидание быстрого окончания конфликта не оправдалось, число вынужденных переселенцев осталось на уровне приближенном до 2 млн чел. Проблемы переселенцев практически остались нерешенными, но они сами стали более адаптированными к экстремальным условиям.

Мотивы переезда и настроения людей, которые вынужденно покинули свои дома, работу, близких, друзей были: спастись от угрозы своей жизни и здоровью и после завершения военного конфликта возвратиться назад. Ожидание продолжительности переезда у большинства переселенцев было 1,5-3 месяца, а так как это было в жарком июле 2014 года, то с собой были взяты легкие летние вещи и предметы первой необходимости.

Переживать временные трудности украинская нация привыкла, а ожидание быстроты их преодоления обеспечило значительную инертность со стороны всех задействованных в этом процессе субъектов отношений и самих переселенцев, то есть органов и структур исполнительной и законодательной власти, общественных организаций по защите прав и интересов этой категории населения, которые проходили этап своего становления. Отсутствовала законодательная база и институты по защите прав и интересов вынужденных переселенцев, отсутствовало понимание социально-психологических особенностей этой категории населения, не было качественного и развернутого учета перемещенных лиц по возрасту, образованию, профессиональному статусу, по потребностям в жилье, работе, медицинских и образовательных услугах и т.д.

Международная общественность достаточно быстро отреагировала на события в Украине и гуманитарные грузы с продуктами и вещами для переселенцев стали систематически поступать в страну. Одновременно активизировалась специфическая проектная и грантовая адресная инвестиционная помощь по восстановлению инфраструктурных объектов, решению проблем строительства разрушенного жилья, по восстановлению медицинских и образовательных объектов, а также по активизации предпринимательской активности. Значительная часть средств международной помощи успешно осваивалась, но одновременно из-за отсутствия опыта выполнения требований иностранных инвесторов по оформлению документов на реализацию проектов финансы не осваивались и из-за этой причины многие проблемы преодоления последствий военного конфликта не решались.

Кроме этого, ощущение людьми второго сорта возникает у ВПЛ и в связи с неформальными отношениями в обществе. Это – нежелание переселенцам сдавать жилье в аренду, нежелание брать их на работу, а их детей в школы, порицание их в быту, осуждение за гибель близких на востоке Украины и др. Переселенцам приходится играть двойную роль – «непринятого» здесь и «лишнего» там. Новая система отношений, когда граждане одной страны,

попав в особо неблагоприятные в жизни обстоятельства, еще и подвергаются дискриминации, и лишению прав и свобод, и психологическому травмированию обуславливают неблагоприятные последствия для переселенцев. Одни не выдерживают непосильных для бюджета семьи переселенцев финансовых издержек и возвращаются в зону опасности – на оккупированные территории, другие меняют места переселения, третьи не выносят психологических давлений и нового ролевого статуса и болеют или умирают.

Постановка проблемы. Долгосрочность пребывания в статусе временно перемещенных лиц обусловило изменение и проблем, связанных с этим процессом, и системы общественных отношений в сторону использования потенциала переселенцев как ресурса развития тергромад, регионов и страны.

Анализ последних публикаций и исследований. Тематика публикаций, связанная с переселенцами за период 2014-2017 годов, значительно изменилась и модифицировалась. Это связано с изменением проблем, которые, с одной стороны, определялись временем, обстоятельствами и потребностями переселенцев, а, с другой стороны, изменившимися условиями жизни и труда, а также отношением к ним и их новым трудностям окружения (от близких родственников, друзей, коллег до волонтеров, общественных организаций, органов и структур власти).

Изменились за три года и проблемы переселенцев, и они сами, и отношение к ним. Продолжительное время нахождения в статусе переселенцев и острое желание адаптироваться к новым условиям, интегрироваться как равноправный член украинского сообщества обуславливают формирование категории переселенцев с качественными характеристиками стрессоустойчивости, жизнестойкости, социальной, трудовой, предпринимательской активности. Длительное время неопределенности ситуации, постепенная адаптация к новым условиям жизнедеятельности обусловило изменение жизненного выбора относительно настоящего и будущего. И выбор этот для многих ВПЛ оказался успешным. О таких людях начали выходить книги, писаться статьи в газетах и журналах. Содержание этих книг разрушает распространенный в масс-медиа образ «переселенца – обездоленного иждивенца» и подтверждает неисчерпаемый потенциал украинской нации. Вероника Миронова, автор книги «Люди Донбасса. Жизнь сначала» сама переселенка-журналистка написала истории успешных, позитивных, сильных переселенцев, которые сумели добиться не только самореализации, но и помогли другим. Они продолжали заниматься любимым делом и строить новую жизнь. Содержание книги базируется на материалах ТВ-проекта «Люди Донбасса», собранного в информационных циклах по различным направле-

ниям деятельности переселенцев предпринимателей, общественных активистов, волонтеров, рабочих, работников культуры и спорта и др.

Примером успешной адаптации переселенцев к новым условиям жизни являются изложенные истории в книгах с одинаковым названием «Знедолені? Нездоланні!», которые вышли в 2016 и 2017 годах и написаны переселенцами из Донбасса, а изданы Институтом демократии им. Орлика при поддержке Internews Europ в рамках проекта Internews в Украине. Книга содержит рассказы о переселенцах, для которых важнейшим стала Украина в них самих.

О судьбах женщин переселенок в книге «Гранзитные судьбы. 10 историй женщин без определенного места жизни» с любовью, пониманием и восхищением написала известный волонтер в Украине, главный координатор Центра для переселенцев Леся Литвинова. Эти истории подтверждают, что женщины переселенки – это гордость нации, пример стойкости и любви к жизни, людям.

Изданная на западной Украине в 2016 году книга «Переселенці. Люди, які не загубили себе» является подтверждением возможностей к консолидации людей востока и запада. Отношение простых людей к переселенцам и оказание практической помощи им в организации собственных дел развенчивает культивируемый миф о враждебности к людям Донбасса населения западных областей Украины.

Оперативно отреагировали на злободневные проблемы страны Институт демографии и социальных исследований НАН Украины (ИДСИ), Институт экономики и прогнозирования НАН Украины и Национальный институт стратегических исследований. Академик НАН Украины Э.М. Либанова летом 2014 года стала одним из основных организаторов и инициаторов проведения круглого стола по проблемам переселенцев. На протяжении всех трех лет с начала возникновения конфликта на востоке Украины она систематически и последовательно со специалистами своего института, а также с привлечением сотрудников институтов экономического и правового профиля Отделения экономики НАН Украины была организатором, руководителем и участником научных исследований, направленных на поиск научно обоснованных теоретических и прикладных решений по преодолению экономических и социальных проблем Донбасса. Впервые в докладной записке Верховной Раде Украины об обеспечении прав и использовании социально-экономического потенциала внутренне перемещенных лиц были приведены серьезные аргументы в пользу использования переселенцев как социального ресурса при условии соблюдения их прав и интересов. Продолжилась эта тематика в изданном национальном докладе «Политика интеграции украинского общества в контексте вызовов и угроз событий в Донбассе» [14].

Социологи внесли значительный вклад в проблематику о переселенцах. Так, О.Н. Балакирева с глубоким пониманием и непредвзятой оценкой событий на востоке Украины и научной аргументацией проблем и негативных последствий военного конфликта, как представитель научных школ А. Яременко и Института экономики и прогнозирования НАН Украины с позиции социологии, экономики и управления, с широким сравнительным анализом международных достижений в этой сфере показала со своим научным коллективом неисчерпаемые возможности государственной политики по ускоренной адаптации ВПЛ в Украине. Здесь также просматривается позиция использования вынужденных переселенцев с позиции выгоды обществу построить партнерские отношения между ними и местным населением, куда они приехали, а также повысить возможности человеческого ресурса ВПЛ быть эффективно и рационально востребованным. Успешные адаптационные и интеграционные процессы являются залогом прогрессивных изменений на уровне тергромад, регионов и государства в целом.

Таким образом, идея усиления государственной политики относительно ВПЛ от партнерской направленности в сторону созидательного конструктивизма не нова. Она зарождалась, формировалась и оставалась актуальной и приоритетной. Но не было целостного системного видения всех категорий ВПЛ, разделенных по уровню трудовой активности, с оценкой сфер и последствий на тергромады, с выявлением ресурсного обеспечения сбалансированности отношений этих субъектов и в конечном итоге формированием направлений и механизмов реализации политики интеграции ВПЛ и тергромад.

Нет более заинтересованных лиц смоделировать процессы влияния ВПЛ на развитие территориальных громад, чем ученые переселенцы. Ими оказались сотрудники Института экономики промышленности НАН Украины (ИЭП НАН Украины). С момента переселения из Донецка в Киев в июле-августе 2014 года до июня 2017 года все отделы института кроме основной бюджетной темы постоянно по собственной инициативе выполняли сверхплановую работу, оказывая помощь органам законодательной и исполнительной власти в решении проблем Донбасса, в формировании правовой базы по ВПЛ, в подготовке проекта Концепции восстановления и построения мира на востоке Украины, в формировании Стратегии социально-экономического развития Донецкой области на период до 2020 года и др. Результаты научных исследований этого института знают и в комитетах Верховной рады Украины и Минсоцполитики Украины и конечно же в Министерстве временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц в Украине. Научные

доклады и докладные записки института используются этими органами и структурами, они благодарят институт за помощь, но удовлетворенность процессом взаимодействия с органами власти небольшая, так как в большинстве своем законы, концепции, стратегии, программы, планы мероприятий, для подготовки которых использован материал ученых реализуются крайне слабо.

Развивая идею использования ВПЛ как ресурса развития страны, регионов и территориальных громад специалисты института подготовили серию научных докладов и докладных записок и отослали их в органы и структуры исполнительной и законодательной власти. Одновременно они активно выступают с этой идеей на семинарах, круглых столах, конференциях, форумах и международных, и национальных. Идея воспринималась везде хорошо, но ее созидательное начало почему-то очень удивляло международных специалистов и партнеров, которые слабо видели переселенцев как потенциал развития любой страны, а опыт, с которым они делились заключался больше в правовой защите и благотворительной помощи.

Инициатива и активная позиция по представлению роли ВПЛ как положительного вектора изменений и резерва для преодоления системного кризиса в стране, завоевала много сторонников, желающих реализовать эту идею в жизнь. Особенно большая поддержка была получена от общественных организаций, которые занимаются решением проблем переселенцев. Благодаря их большой заинтересованности в решении проблем переселенцев они поддерживали идею преодолеть представление о переселенцах, как об иждивенцах, и раскрыть возможности их реализации как ресурса. Сыграла определенную роль и вера, и доказательства ученых в правильности этой позиции. После серии выступлений на круглых столах, конференциях, форумах, семинарах сотрудников института (А.И. Амоши, О.Ф. Новиковой, В.И. Ляшенко, В.П. Антонюк, Ю.С. Залозной, О.В. Паньковой, Л.Л. Шамилевой и др.) посвященных новому видению и решению проблем ВПЛ, возникла потребность в публикации и популяризации этих аргументов.

В итоге учеными Института экономики промышленности НАН Украины была подготовлена к изданию научная монография «Внутрішньо переміщені особи: від подолання перешкод до стратегії успіху». Книга вышла в свет в декабре 2016 года на 448 страницах, финансирование издания которой обеспечила ОО «Восстановление Донбасса». Эта монография после презентации завоевала определенную популярность и нашла много сторонников, поддержавших идею использования переселенцев как ресурса развития страны, регионов и территориальных громад.

Цель статьи – раскрыть трансформацию проблем и перспектив адаптации и интеграции ВПЛ как ресурса развития тергромад, регионов, страны.

Изложение основного материала. Вакуум правового поля и неопределенность прав и свобод выехавших переселенцев требовали принятия законодательства в этой сфере, так как вынужденные лишения усугублялись отсутствием правовой защиты. В срочном порядке без учета национального опыта, но со стремлением базироваться на международных правовых нормах и прежде всего на Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны [2], которые были приняты ООН как рекомендательные в 1998 году, был подготовлен и принят Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» (20.10.2014 г. № 1706-VII) [18].

Срочность принятия этого закона обусловила несовершенство его правовых положений, но массовость вынужденного перемещения населения требовала законодательной регламентации происходящих процессов. Он сыграл положительную роль, снял проблемы правового вакуума, но многие правовые положения носили дискриминационный по отношению к временно перемещенным лицам (ВПЛ) характер и сохраняются до сих пор, а внесенные по состоянию на июнь 2017 года изменения в этот закон не касаются именно этих вопросов. Наиболее наглядные дискриминационные меры по отношению к ВПЛ проявляются в неспособности руководства страны защитить своих граждан от насилия, сохранение безвыходной ситуации через долгосрочный внутренний конфликт, усилении контроля за регистрацией ВПЛ в органах соцзащиты и миграционной службе, предоставлении месячной денежной помощи, не сопоставимой с реальными потребностями на пропитание, оплату жилья, медицинских и образовательных услуг и т.д., в легализации слежки за денежными операциями переселенцев, в отсутствии в течение практически 2-х лет госоргана и госпрограммы по решению проблем ВПЛ, в инспектировании жилищных помещений переселенцев с целью проверки адреса проживания ВПЛ, в отсутствии права выбирать в Верховную Раду Украины и в местные советы и др. Дискриминационным является лишение прав переселенцев самим выбирать банк для получения социальных выплат.

Несмотря на сложные жизненные изменения и лишения выявился ресурсный потенциал переселенцев. Он стал примером стойкости, смелости, конструктивизма, деловитости, сплоченности, трудолюбия и предприимчивости. Он может и должен использоваться для актуальных проблем страны, для выхода из системного кризиса, для усиления процессов децентрализации и т.д. Но, к сожалению, он не берется во внимание при формировании планов,

программ, стратегий ни на государственном, ни на региональном, ни на местном уровнях.

От кого зависит процесс вовлечения переселенцев в систему хозяйствования как эффективного ресурса развития? Прежде всего это определяется умением самих ВПО показать свои возможности и потенциал. Но для этого должны быть созданы адресные условия для активизации и использования этого потенциала. И здесь без государственных институтов исполнительной и законодательной власти не обойтись.

Со второй половины 2014 года шла имитация деятельности государства по решению вопросов Донбасса и в том числе переселенцев. Была создана специальная структура при Минрегионбуде Украины – Агентство по проблемам восстановления Донбасса и разработано хорошее положение о его деятельности, которое отвечало потребностям времени и для этого региона, и его людей, и для страны. Но назначенного из бывшего замглавы Донецкой облгосадминистрации руководителя этого Агентства быстро люстрировали и до середины 2015 года эта структура была обезглавлена и практически не функционировала. Назначение В. Черныша на эту должность вселило надежду на значительные изменения в решении проблем Донбасса и ВПЛ, но они не оправдались, так как и кадровое, и финансовое, и материальное, и научное, и административное обеспечение деятельности оказались на низшем уровне. Кроме того, права Агентства не подтверждались возможностями их реализации.

Все остальные министерства и ведомства Украины даже не удосужились внести изменения и дополнения в положения об их деятельности, которые связаны с новыми обязанностями, обусловленными их функционированием в условиях военного конфликта в стране и необходимостью преодоления его последствий. А вынужденное переселение населения и есть таким последствием. Только Министерство социальной политики Украины и его службы на местах несли непомерно тяжелую нагрузку по решению вопросов массового переселения не имея ни средств, ни возможностей решать проблемы жилья, трудоустройства, оказания медицинских и образовательных услуг. Его органы и структуры на местах налаживали систему контроля и учета переселенцев и выплаты им пособий. Легендарное постановление КМУ № 637 – это образец служения госбюджету страны, когда экономия мизерных средств (пособия на месяц на одно временно перемещенное нетрудоспособное лицо составляет 884 грн и на работающего 442 грн), которые не решают ни одну из элементарных потребностей человека, обуславливают более дорогие затраты по слежке и контролю за ВПЛ работниками социальных служб, которые трачивают на это время и получают зарплату и психологически травмируют переселенцев, травмиру-

ются сами от характера такой работы. Но это экономическая и техническая стороны процесса. А морально-нравственная? ВПЛ – объект слежки, унижения, нарушения прав человека в собственной стране. Контролеры – возбудители негодования, возмущения, протестов – носители потенциальных социальных конфликтов. Тотальная слежка за переселенцами, то есть тщательное исполнение правовых положений норм и инструкций особенно характерно там, где высокая исполнительская дисциплина работников управлений (отделов) социальных служб. Не случайно, что значительная часть вынужденно переехавших граждан из Донецкой и Луганской областей на стали регистрироваться как ВПЛ. Но одновременно есть и позитивные сдвиги. Так, государственная служба занятости и ее региональные структуры для обратившихся ВПЛ разработали целую систему благоприятных условий для трудоустройства этой категории безработных. Особенно интересны инновационные проекты Донецкой службы занятости. Но в целом динамика трудоустроенных ВПЛ по годам падает, о чем свидетельствует «Отчет о национальной системе мониторинга ситуации с ВПЛ» по состоянию на апрель 2017 года.

Самым большим достижением страны в условиях военного конфликта было создание Министерства временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц в Украине (Министерство ТОТ и ВПЛ). Да, оно создано с запозданием, но теперь есть институт, отвечающий за злободневные и слабонервшаемые острые проблемы государства, связанные с военным конфликтом. К сожалению никто из других министерств и ведомств не стали помогать этому министерству решать злободневные проблемы страны в рамках их компетенции (по чрезвычайным ситуациям, по охране здоровья, по образованию, по экологическим проблемам, по инфраструктуре и др.). А с Минсоцполитики Украины началась затяжная война по делегированию и распределению полномочий и обязанностей, особенно по проблемам ВПЛ. Благодаря Министерству ТОТ и ВПЛ был разработан проект Концепции государственной целевой программы восстановления и построения мира в восточных регионах Украины и принят, но сама программа застопорилась с принятием из-за слабого содержания проекта и нерешенности проблем финансирования.

Во многом государственная политика относительно проблем востока Украины и внутренне перемещенных лиц определялась и определяется отношением Президента Украины к их решению. Поведение первых лиц государства традиционно для населения любой страны является примером для подражания. Много не требовалось от Президента Украины, но высказать свое позитивное отношение, заботу, готовность помочь вынужденным переселенцам и людям на оккупированных территориях

необходимо было на начальном этапе конфликта и затем последовательно подтверждать это в своих выступлениях. В этом бы проявилась естественная тревога лидера государства о сохранении нации, ее единства и консолидации. Президент Украины 1 июня 2017 года в День защиты детей в своем выступлении горячо и искренне приветствовал детей из Донецкой и Луганской областей и подчеркивал их значимость для Украины. Но тут же поддержал идею дискриминации прав жителей Донбасса относительно безвизового режима.

Нация теряется при ее физическом уничтожении и при внутренней конфронтации, которая чаще всего искусственно насаждается и поддерживается. И тот, и другой фактор в Украине действует. Физическое уничтожение украинской нации на протяжении 2014-2017 годов имеет беспрецедентные масштабы. Гибель военных, мирных жителей, детей в ходе военного конфликта дополняется естественной сверхсмертностью людей на оккупированных территориях и внутренне перемещенных лиц. Играть этими цифрами ссылаясь на различные источники не хочется из-за их противоречивости и малой достоверности. Но демографический кризис в стране, о котором мы тревожились до военных действий, переходит в стадию ускоренной и нарастающей угрозы национальной безопасности – вымирание нации.

Специальной статистики заболеваемости, связанной со стрессовыми ситуациями, к сожалению нет. Но крик SOS от врачей, которые отслеживают здоровье военнослужащих и участников АТО, мало кто слышит. Нет информации и о заболеваемости и смертности ВПЛ и населения оккупированных территорий, но ее отсутствие не утешает, а настораживает, так как складывается очень неблагоприятная перспектива для достойного существования и развития нации.

Гарант Конституции Украины для реализации права граждан на жизнь и здоровье в условиях военного конфликта, для сохранения украинской нации и создания условий для ее перспективного развития должен беречь, чувствовать и любить народ. И конечно, и словами, и действиями подтверждать это. Этого ждут все. Но как аукнется, так и откликнется.

Ведь финансовых затрат не требуется для морально-психологической поддержки всех категорий населения, в том числе вынужденных переселенцев. Люди остались в своей стране, не стали беженцами и не выехали за рубеж. Это в определенной мере патриотический порыв, который требует положительной оценки, поощрения, стимулирования и конечно использования как ресурса консолидации нации.

Сложившиеся в обществе негативные стереотипы относительно переселенцев постепенно меняются на нейтральные и позитивные. Во многом

этому способствует отечественная наука и сфера образования. Международное признание ученых из Донбасса, которые вели исследования в области физики, химии, математики, способствовало их поддержке зарубежными специалистами в условиях переселения. Медицинский, торговый, национальный, госуправления и другие институты и университеты Донбасса обогатили сферу образования и науки регионов Украины, переехав в г. Винницу, Кривой Рог, Мариуполь, Краматорск, Красноармейск и др., а также отдельные специалисты сферы образования и науки занялись преподавательской и научной деятельностью в г. Киеве.

Система Национальной академии наук в Украине не потеряла два академических института – Институт экономики промышленности НАН Украины и Институт экономико-правовых исследований НАН Украины, которые практически в полном составе переехали из г. Донецка и функционируют в г. Киеве. Активность ученых этих институтов вылилась в инициативе проведения исследований по проблемам Донбасса и ВПЛ как наиболее мотивированных и заинтересованных в их успешном решении. Одновременно проявилась и гражданская позиция этих ученых, которые создали в мае 2015 года общественную организацию «Ассоциацию ученых – временно перемещенных лиц».

Ученые экономисты не склонны к голословным заявлениям, а на основе статистических и социологических данных, результатов международных и всеукраинских мониторинговых исследований обосновали ресурсный потенциал ВПЛ. Государственная служба занятости Украины подтверждает, что из временно оккупированных территорий переселенцы, которые зарегистрировались как безработные 64% – лица с высшим образованием, 22 – с профессионально-техническим, 14% – со средним образованием. В то же время распределение среди всех безработных по уровню образования составило с высшим образованием 44%, с профессионально-техническим – 35 и со средним – 20%. Характерна эта же картина преобладания безработных переселенцев с высшим образованием во всех регионах Украины. Ситуация меняется со временем, но эти тенденции сохраняются, о чем свидетельствуют данные Национальной системы мониторинга ВПЛ второго раунда. Профессиональная структура безработных переселенцев говорит о значительном их потенциале. Среди них 57% – специалисты, профессионалы, служащие, 30 – лица с рабочими профессиями и только 11% лиц без профессиональной подготовки. Таким образом, трудоспособный контингент ВПЛ характеризуется высоким образовательным и профессионально-квалификационным уровнем и оправдано безработные переселенцы претендуют на технологические рабочие места, как и все безработ-

ные, что обостряет вопросы структурной перестройки экономики Украины.

Аргументы в пользу преимуществ потенциала ВПЛ как ресурса являются, кроме более высоких образовательных характеристик их более молодой возрастной состав. Средний возраст переселенцев почти на 10 лет моложе, чем постоянного населения.

В исследовании Международной организации труда, проведенном в 2016 году, по результатам которого сделана оценка потребностей и возможностей занятости ВПЛ в Украине и даны практические рекомендации приводится позитивная оценка работодателями наемных работников переселенцев. Они отмечают их более высокую инициативность, старательность, взаимовыручку, безотказность и готовность работать сверхурочное время. С одной стороны, переселенцы больше дорожат работой по сравнению с местными работниками, с другой стороны, в промышленных регионах более развит дух коллективизма и солидарности, который теперь проявляется у переселенцев и передается как одна из позитивных характерных черт достойного труда, который стоит в числе первоочередных стратегических приоритетов Украины.

Более острая потребность в трудоустройстве обусловлена высокой стоимостью арендованного переселенцами жилья. В разных вариациях озвучивается информация из разных источников об арендуемом ими жилье и колеблется эта цифра в пределах от 79 до 90%. Но это не статистические данные, которые к учету не взяты органами госстатистики. Вариантов решения жилищной проблемы предлагается много. Но государственной помощью по предоставлению жилья охвачено мизерное число переселенцев, да и условия предоставляемого жилья в большинстве своем неудовлетворительные, так как это либо временное жилье, либо общежития, либо не приспособленные для жилья помещения. Предполагаемые рекомендации, которые содержатся в 7 главе книги «ВПЛ: от преодоления препятствий к стратегиям успеха» [9, с. 346-374], для решения жилищной проблемы ВПЛ носят конструктивный характер и они способствовали бы снятию общей напряженности населения Украины в этом направлении. Общая позиция состоит в том, что нет необходимости специально и изолированно решать проблемы жилья ВПЛ вне контекста жилищной проблемы в Украине. Так, используя мировой опыт целесообразно принять и реализовывать программу «Социальное жилье с использованием паевых взносов будущих жильцов и льготных условий его выкупа». Одновременно следует внести дополнения и изменения в действующие в Украине три базовые государственные целевые программы стимулирования развития жилищного строительства, которые ориентированы на строительство социального жилья, на предоставление доступного жилья для молодежи и

для развития украинского села. В них следует предусмотреть и потребности в жилье внутренне перемещенных лиц. Срок действия этих программ завершается в 2017 году, а их пролонгирования нет в планах Кабинета Министров Украины ни на 2017 год, ни на 2020 год несмотря на то, что в Среднесрочном плане приоритетных действий правительства до 2020 года (распоряжение КМУ Украины от 03.04.2017 года № 275р) целый раздел посвящен решению проблем защиты прав и свобод ВПЛ и преодолению последствий вооруженного конфликта. Жилищная проблема ВПЛ не попала в число приоритетных, как и вообще всего населения Украины. Льготные условия кредитования переселенцев для решения жилищных проблем находятся в стадии обсуждения и проектов, а рынок жилья ждет решений и входит все глубже в состояние застоя и не запускаются финансовые рычаги изменения ситуации.

Долгосрочность пребывания ВПЛ в местах переселения и неопределенность перспектив возврата в места постоянного проживания, где продолжается оккупация территории остро поставили вопрос интеграции ВПЛ в территориальные громады. И здесь просто повезло и Институту экономики промышленности НАН Украины и его сотрудникам, которым было поручено Отделением экономики НАН Украины выполнить в конце 2016 года научно-исследовательскую работу «Влияние внутренне перемещенных лиц на развитие территориальных громад: настоящие и перспективные возможности». В рамках этого исследования построена модель влияния ВПЛ на развитие громад, раскрыты позитивные и негативные факторы их взаимодействия, предложены механизмы реализации положительных последствий и минимизации отрицательных. Но реально взвесить, дать и качественные, и количественные оценки происходящих процессов невозможно без доказательной базы экспертов. И это было сделано. В октябре-декабре 2016 года был проведен экспертный опрос представителей тергромад, ВПЛ, общественных объединений, решающих проблемы переселенцев и представителей науки, решающих по роду своей деятельности проблемы взаимодействия ВПЛ и тергромад. Всего было опрошено 152 человека, из них 52% – ВПЛ, 14 – представители тергромад, 11 – руководители и представители общественных объединений, 23% – представители науки и образования. Среди экспертов 95% – с высшим образованием, из них 37,5% имеют научную степень. Таким образом, в опросе участвовали специалисты по проблемам ВПЛ и те лица, которые на себе ощутили все тяготы и проблемы внутреннего переселения.

Целью социологического исследования было раскрытие потенциала ВПЛ и выбор оптимальных путей их интеграции в тергромады. Ориентация исследования исходила из постулата, что переселенцы

не только объект социальной и правовой защиты и помощи, а и субъект отношений в тергромадах, регионах и стране в целом. Нельзя допустить, чтобы активные, квалифицированные, предприимчивые и относительно молодые личности с трудовым, предпринимательским, профессиональным потенциалом из-за неиспользования превратились в «новых бедных», развили иждивенческую психологию, утратили свой профессиональный и образовательный потенциал, стали социально изолированными и закрепились в статусе чужих, непринятых и отвергнутых.

Удалось при обобщении результатов экспертного опроса не только определить причины естественного сопротивления тергромад решать проблемы ВПЛ, но и оценить их весомость. Наиболее сложными и плохо решаемыми проблемами оказались чрезмерные нагрузки на отделы социальной защиты (50,7%) и пенсионные фонды (42,1%), а также нерешенность проблемы обеспечения переселенцев жильем (46,7%). Так как значительная часть ВПЛ более молодого возраста и приехали вместе с детьми, то естественно возросла нагрузка в тергромадах на образовательные и дошкольные учреждения (41,4%) и на медицинские (30,3%). Значительный приток трудоспособного населения, потерявших работу, усилили конкуренцию на рынке труда (34,2%). Остальные проблемы не так весомы, но тем не менее они не решаются, либо слабо решаются и являются определенным тормозом для эффективного и более ускоренного развития тергромад. Это – рост цен на жилье и аренду жилья (30,3%), неприятие ВПЛ населением тергромады (24,3%), что естественно увеличивает социальную напряженность в тергромаде (19,7%).

Борьба с бедностью – это показатель заботы государства о людях, а ее снижение дает шансы выполнения международных обязательств по достижению Цели 1 «Преодоление бедности» устойчивого развития стран до 2030 года. Но, как считают 16,4% опрошенных, прибытие переселенцев, которые стали «новыми бедными», вызвало в тергромадах рост категории бедных граждан. Остальные проблемы были отмечены как слабо весомые, но тем не менее для тергромад они значимы и болезненны. К ним относятся усиление дефицита местных бюджетов (15,1%), социо-культурные различия (11,8%), рост нагрузки на службы занятости (9,9%), рост преступности (9,2%).

Но сейчас не та ситуация, чтобы выявлять проблемы и их не решать и при этом посыпать голову пеплом. Видеть и культивировать позитивные стороны интеграции ВПЛ в тергромады становится задачей номер один. И результаты экспертного опроса показали реальность этих процессов. При этом выявилась неожиданная особенность. Преимущество имеет громада при привлечении как трудо-

способных, так и нетрудоспособных членов ВПЛ. В первом случае преобладают экономические выгоды. Привлечение и использование трудоспособного контингента переселенцев способствует развитию и активизации предпринимательского потенциала (55,3%), а также формированию и развитию трудового потенциала (43,4%). Рост занятости и трудовой активности в тергромадах ожидают 23,7% опрошенных, при этом она даст положительный эффект из-за заполнения непрестижных вакансий на рынке труда (19,7%), а также возрастет занятость за счет расширения социальной и транспортной инфраструктуры (12,2%). Приток переселенцев будет содействовать росту объемов и качества образовательных, медицинских, оздоровительных услуг (19,1%). Весомыми оказались ожидания преимуществ для громады от ВПЛ в развитии социальных связей в громаде (25%), которые будут базироваться на принципах социального партнерства (17,1%). Эксперты считают, что трудоспособные члены ВПЛ позитивно повлияют на формирование и развитие инновационного потенциала громады (18,4%).

На первый взгляд кажется, что от нетрудоспособных переселенцев одни издержки. Но это не так. Эксперты видят преимущества для тергромад и при наличии нетрудоспособного контингента ВПЛ. Они состоят в развитии социальной инфраструктуры за счет международной помощи, грантов, донорства, которые идут на потребности переселенцев (56,6%), одновременно усиливается помощь государства на потребности ВПЛ в медицинских, образовательных и социальных услугах (39,5%). Увеличивается емкость потребительского рынка (24,3%). Но самое главное преимущество, которое получает украинское общество, – оно пройдет уроки консолидации на основе формирования принципов толерантности и усиления интеграции в громаде. Так считают 35% экспертов. При этом будут формироваться общие ценности ВПЛ и жителей громады, развиваться партнерские отношения (27,6%).

Таким образом, позитивные последствия интеграции ВПЛ в территориальные громады проявятся в активизации предпринимательской деятельности (43,4%), в стимулировании развития громад за счет помощи международных организаций ВПЛ (31,6%), в росте качества и количества трудового потенциала (28,9%), в усилении социальной активности за счет общественных активистов из переселенцев (25,7), в росте поступлений в местный бюджет за счет налогов и затрат ВПЛ (21,1%), в развитии потребительского рынка (17,1%).

Неоспоримым преимуществом в условиях децентрализации управления является приток в малочисленные тергромады переселенцев, что дает возможность их усилить, укрепить и сделать состоятельными. Так считают 15,1% экспертов. Важнейшим преимуществом совершенствования системы

общественных отношений подчеркнули 14,5% экспертов является консолидация усилий внутренне перемещенных лиц, громад, власти, бизнеса на партнерских началах, которое есть позитивным последствием интеграции ВПЛ в территориальные громады.

А что же дает для переселенцев интеграция в территориальные громады? Издержки и лишения из-за вынужденного переселения компенсируются значительными преимуществами, которые обеспечивает интеграция ВПЛ в громады. Главным преимуществом, как оправданно считают 43% экспертов, для переселенцев, которое дает интеграция в тергромады, является рост веры в собственные силы, в возможности самореализации. Именно преодоление жизненных препятствий и достижение успеха вопреки всему практически подтвердила большая часть переселенцев и стала ресурсом развития и тергромады, и страны. Потеря социального статуса очень болезненно воспринимается любым человеком, поэтому в число преимуществ для ВПЛ при интеграции в громады 35,5% экспертов отметили восстановление социального статуса и повышение социальной активности переселенцев. В силу социально-психологического склада, ментальных особенностей, внутренней культуры и других характеристик личность может либо легко адаптироваться и интегрироваться к новым условиям жизни и деятельности, либо с большими сложностями. Но этот опыт надо пройти, а в этом процессе естественно возрастают адаптационные и интеграционные способности ВПЛ. Приобретение этих качеств переселенцами 28% экспертов считают их преимуществами при налаживании отношений с громадами, при этом ВПЛ не грозит социальное отторжение высказали 21% опрошенных, взаимную выгоду от развития толерантных отношений постоянного населения громад к переселенцам видят около 20% экспертов. Включение ВПЛ в громады обеспечивает возможность их участия в управлении на местном уровне (15,1%), а также повышает их социальную защищенность (14,5%). Полноценная интеграция ВПЛ в громады резонирует позитивными социально-политическими откликами – растет доверие переселенцев к органам власти, считает 14% опрошенных.

Сложившиеся обстоятельства с вынужденным переселением стали причиной резкого понижения уровня их материального обеспечения и многие из статуса «обеспеченных» стали «новыми бедными». Поэтому преимуществами ВПЛ при интеграции в тергромады становятся возможности повысить уровень жизни (25,7%) и выйти из статуса «новых бедных» (13,8%). Одним из приоритетных направлений совершенствования системы общественных отношений в Украине является развитие гражданского общества и его активное участие в управлении на

всех уровнях. Число гражданских объединений для решения проблем ВПЛ имеет значительную тенденцию к росту. Но в целом эффективность их деятельности не очень высокая, несмотря на отдельные хорошо и конструктивно работающие организации. Не случайно всего 4,5% экспертов в число преимуществ интеграции ВПЛ в тергромады включили расширение возможностей участия в управлении за счет увеличения общественных организаций ВПЛ.

Выводы и рекомендации. Подводя трехлетний итог (июнь 2014 – июнь 2017 годов) массового вынужденного переселения граждан из восточных регионов Украины из-за военного конфликта следует констатировать, что произошла существенная смена акцентов из восприятия ситуации как временной на постоянную, стратегии «тушения пожара» сменились на долгосрочные стратегии вовлечения переселенцев в жизнь и деятельность территориальных громад.

Временно перемещенные лица обладают высоким потенциалом, что ставит задачу их вовлечения и использования как ресурса развития тергромады, региона, страны. Экономическая, трудовая предпринимательская активность ВПЛ должны поддерживаться, закрепляться и использоваться в процессе их интеграции в тергромады.

Государственная политика относительно ВПЛ сохраняется на уровне ручного управления. Не созданы и пока не создаются действенные институциональные механизмы интеграции ресурсов ВПЛ в территориальные громады.

Высокая социальная активность и самоорганизация внутренне перемещенных лиц нуждается в поддержке на уровне территориальных громад, которые их приняли. Создание ВПЛ институтов гражданского общества должно основываться на решении поставленных перед общественной организацией целей и задач, а также на социальной ответственности перед своими членами, территориальной громадой и обществом за результаты своей деятельности.

Преодоление конфликтов и разногласий в процессе интеграции ВПЛ в тергромады необходимо минимизировать совместными усилиями этих субъектов на основе социального диалога и конструктивного взаимодействия, укрепления социальных связей и коммуникаций, преодоления социокультурных противоречий, создания ВПЛ социального капитала.

Препятствием для политической и социальной активности ВПЛ является ограничение их прав и свобод по сравнению с постоянным населением (лишение их избирательных прав, дискриминационный характер контроля места проживания, ограничение выбора банковского учреждения при получении пенсий и пособий и др.).

Остается нерешенной проблемой обеспечение базовых потребностей временно перемещенных лиц на уровне государственных социальных стандартов и государственных социальных гарантий. Но такой постановки даже нет в теоретических разработках, а тем более на практике.

Долгосрочность и затяжной характер пребывания ВПЛ в местах переселения требует формирования и реализации специальной государственной программы интеграции вынужденных переселенцев в территориальные громады.

Это лишь отдельные стратегические наброски, что сейчас должно стать приоритетным для закрепления наметившихся и набирающих силу в украинском обществе позитивных тенденций трансформации вынужденных переселенцев в ресурс развития украинской нации, территориальных громад и страны, чтобы настроения безысходности, пессимизма, злости и апатии сменились и базировались на конструктивизме и доверии, взаимопомощи, консолидации и успешности.

Таким образом, трехлетний срок переселения был непростым, испытания люди прошли нелегкие и они еще не закончились. Неопределенность ситуации держит и вынужденных переселенцев и все население страны в напряжении. Но долгосрочные испытания имеют и обратную сторону. Кроме утрат и лишений они становятся проверкой на прочность выносливость, мужество, стрессоустойчивость, силу духа и благородство. Не всем переселенцам удалось устоять и не сломаться. Но в большей части проявились способности выстоять, адаптироваться и доказать способность быть полезным и себе, и семье, и обществу. И таких внутренне перемещенных лиц из Донбасса большинство. И предприимчивость, и активность, и решительность, и компетентность, и образованность, и профессионализм, и работоспособность являются аргументами в пользу использования ВПЛ из восточных регионов как ресурса развития и территориальных громад, и регионов, и страны. А это, в свою очередь, создает перспективу для их достойной жизни и перехода из приобретенного статуса переселенца в равноправного гражданина своей страны.

Литература

1. Доклад УВКБ ООН «Глобальные тенденции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/5748413a2d9>.
2. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/inter_nal_displacement_principles.shtml.
3. Резолюция, принятая Советом по правам человека 20/9 «Права человека внутренне перемещенных лиц» // Совет по правам человека. – Двадцатая сессия. Пункт 3 по

- вестки дня «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие», 2012. – 7 с. 4. **Внутрішні** переміщення осіб: повідомлення Міжвідомчого координаційного штабу з питань соціального забезпечення громадян України, які переміщуються з районів проведення АТО та тимчасово окупованих територій. 08.11.2016 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.dns.gov.ua/ua/Mizhvidom_chiuko_ordinaciyuy-shtab.html. 5. **Україна**. Оцінка відновлення та розбудови миру. Аналіз впливу кризи та потреб на східній Україні. – Т. I: Зведений звіт / ООН, ЄС, Група Світового банку [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minregion.gov.ua/news/ocinka-shlyahiv-vidnovlennya-ta-rozbudovimiru-provedena-misieyu-es-oon-ta-svitovogo-banku>. 6. **Деякі** питання Міністерства з питань тимчасово окупованих територій та внутрішньо переміщених осіб: Постанова Кабінету Міністрів України від 8.06.2016 р. №376 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua/control/uk/cardnpd?docid=249142517>. 7. **Про затвердження** порядку створення, ведення та доступу до відомостей Єдиної інформаційної бази даних про внутрішньо переміщених осіб: Постанова Кабінету Міністрів України від 22.09.2016 р. № 646 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/646-2016-%D0%BF>. 8. **Петросян М.Е.** Обязательства государства по отношению к лицам, перемещенным внутри страны, и их выполнение [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/\\$ID/9FD41705F0FFBC03C325735C0075D783](http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/$ID/9FD41705F0FFBC03C325735C0075D783). 9. **Внутрішньо** переміщені особи: від подолання перешкод до стратегії успіху: монографія / О.Ф. Новікова, О.І. Амоша, В.П. Антонюк та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Київ, 2016. – 448 с. 10. **Антонюк В.П.** Дослідження особливостей соціокультурного та людського розвитку Донбасу в контексті нагромадження ризик-потенціалу / В.П. Антонюк, О.Д. Прогнімак // Економічний вісник Донбасу. – 2015. – № 3(41). – С. 210-233. 11. **Війна** на Сході України: виклики для соціально-економічної політики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.lev.org.ua/ua/articles/Ukraine_war_east_presentation.html. 12. **Беззуб І.** Урегулювання правового становища внутрішньо переміщених осіб на території України [Електронний ресурс] / І. Беззуб / Центр дослідження соціальних комунікацій. – Режим доступу: http://nbuviar.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=483:derzhavne-regulyuvannya&catid=8&Itemid=350. 13. **Шляхи** вирішення проблеми внутрішньо переміщених осіб: деякі уроки із зарубіжного досвіду: аналіт. записка / Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/migrac_pr obl-a598d.pdf. 14. **Політика** інтеграції українського суспільства в контексті викликів та загроз подій на Донбасі: національна доповідь / Е.М. Лібанова, В.П. Горбулін, С.І. Пирожков та ін.; за ред. Е.М. Лібанової. – К.: НАН України, 2015. – 363 с. 15. **Аналіз** проблем реалізації прав ВПО // Восток-SOS [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vostok-sos.org/>. 16. **Закіров М.** Деякі аспекти розв'язання проблем внутрішньо переміщених осіб [Електронний ресурс] / М. Закіров // Резонанс. – 2016. – № 39. – С. 5-10. – Режим доступу: <http://nbuviar.gov.ua/images/rezona ns/2016/rez39.pdf>. 17. **Отчет о результатах** исследования потребностей громад, участвующих в проекте «Поддержка стабилизации местных сообществ Донбасса» (октябрь – ноябрь 2015 г.). – К., 2016. – 104 с. 18. **Про забезпечення прав і свобод** внутрішньо переміщених осіб: Закон України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1706-18/page>. 19. **Про затвердження** Комплексної державної програми щодо підтримки, соціальної адаптації та реінтеграції громадян України, які переселилися з тимчасово окупованої території України та районів проведення антитерористичної операції в інші регіони України, на період до 2017 року: Постанова Кабінету Міністрів України від 16.12.2015 р. № 1094 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1094-2015-%D0%BF>. 20. **Рекомендації** парламентських слухань на тему: «Стан дотримання прав внутрішньо переміщених осіб та громадян України, які проживають на тимчасово окупованій території України та на тимчасово неконтрольованій території в зоні проведення антитерористичної операції» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1074-19>. 21. **Донбас і Крим: ціна повернення:** монографія / за заг. ред. В.П. Горбуліна, О.С. Власюка, Е.М. Лібанової, О.М. Ляшенко. – К.: НІСД, 2015. – 474 с. 22. **Забезпечення прав і використання** соціально-економічного потенціалу ВПО: доповідна записка / Е. Лібанова, Л. Лісогор, О. Новікова, І. Новак та ін.; ІДСД та ІЕП НАН України. – К., 2016. – 14 с. 23. **Національна** система моніторингу ситуації з внутрішньо переміщеними особами. Раунд 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.iom.org.ua/sites/default/files/iom_nms_r2_ua-v.pdf. 24. **Савицький О.** Результати дослідження «Українські ландшафти дискримінації» [Електронний ресурс] / О. Савицький. – Режим доступу: <http://www.dw.com/uk/дослідження-внутрішні-переселенці-одна-з-найбільш-дискримінованих-груп/a-19332234>. 25. **Переселенці.** Люди, які не загубили себе: дискурс. – Брустури, 2016. – 176 с. 26. **Основные** проблемы переселенцев Донбасса: пути и возможности решения [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://s3.amazonaws.com/ppt-download/27-150527120554-lva1-app6891.pdf>.

27. **Социологическое** исследование «Индекс комфортности переселенца» (обобщенные результаты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://restoring-donbass.com/wp-content/uploads/2015/09/Presentation_IndexofComfort_V6.pdf. 28. **Ставлення** населення України до внутрішньо переміщених осіб з Донбасу та Криму: результати опитування громадської думки [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://unhcr.org.ua/attachments/article/1604/Public%20Survey_40_UKR_www.pdf.

Новікова О. Ф. Трансформація проблем переселенців Донбасу: від соціального захисту до ресурсу розвитку

Оцінюється стан процесів переселення в світі і місце в них України. Підбито підсумки вирішення проблем внутрішньо переміщених осіб за 2014-2017 роки. Обґрунтовуються позитивні трансформації в житті ВПО. Аналізуються недоліки інституалізації вирішення проблем ВПО. Узагальнюються результати експертного опитування з проблем використання ВПО як ресурсу розвитку територіальних громад, регіону, країни. Обґрунтовуються рекомендації та пропозиції щодо вдосконалення державної та регіональної політики щодо ВПО.

Ключові слова: внутрішньо переміщені особи (ВПО), збройний конфлікт, ресурс розвитку, адаптація, інтеграція, територіальні громади, експертне опитування, підприємницька і трудова активність, житло, дискримінація.

Новікова О. Ф. Трансформация проблем переселенцев Донбасса: от социальной защиты к ресурсу развития

Оценивается состояние процессов переселения в мире и место в них Украины. Подводятся итоги ре-

шения проблем внутренне перемещенных лиц за 2014-2017 годы. Обосновываются позитивные трансформации в жизни ВПЛ. Анализируются недостатки институализации решения проблем ВПЛ. Обобщаются результаты экспертного опроса по проблемам использования ВПЛ как ресурса развития территорий, региона, страны. Обосновываются рекомендации и предложения по совершенствованию государственной и региональной политики относительно ВПЛ.

Ключевые слова: внутренне перемещенные лица (ВПЛ), вооруженный конфликт, ресурс развития, адаптация, интеграция, территориальные громады, экспертный опрос, предпринимательская и трудовая активность, жилье, дискриминация.

Novikova O. Transformation problems of immigrants from Donbass: from Social Welfare to Resource of Development

The state of migration processes in the world and the place of Ukraine are estimated. The results of solving the problems of internally displaced persons for 2014-2017 are summed up. Positive transformations in the life of IDPs are justified. The shortcomings of the institutionalization of the solution of IDP problems are analyzed. The results of an expert survey on the problems of using IDPs as a resource for the development of tergromad, the region of the country, are summarized. Recommendations and proposals on improving state and regional policy regarding IDPs are justified.

Keywords: internally displaced persons, military conflict, development resource, adaptation, integration, territorial communities, expert survey, entrepreneurial and labor activity, housing, discrimination.

Стаття надійшла до редакції 07.06.2017
Прийнято до друку 22.06.2017